

E. Akyavaş
168 E. Kenilworth
New Town Square, Penn, 19073
USA

TDVİSAM
Kütüphanesi Arşivi
No 2E.1689

VIA AIR MAIL

Sayın
Zeyyat Ebüzziya
P.K. 440
18.11.75
İSTANBUL
TURKEY

EROL

18.11.75

Nov 18, 1975

Zeyyat cığım.

çok alabalakla yazıyorum. Bu ara hem
sıkıdaydım, hemde bir süni tatlı-tatsız iş
çıkardı. Bir yandan 2 sağı geliyor. öte yandan
Univarsite parasızlıktan, benim programım yok
etti. Kısası 1 1/2 ay sonra işsiziz. Bu ara, çok
düşünüp taşındıktan sonra U.N. Hayat dedim. İlk
yıl Chad cumhuriyeti yenileyecek şey değil.
İkinci için desen, o da meşgul. Bu arada
bulunur kısa vadeli işler varsa yapacağım.
Yada Merkezde bir iş açılırsa. Tabii eşyalar.
Dediklerimin hepsi doğru. Ama Alev'in dediği
gibi bunca yıl ~~ç~~ eğri büğrü gittikten sonra
direnivermek çok zor.
İki iis kendin josiatic görüyorum. Bu iş için
denedin. Bu süni Felaket foto. Kuda maalesof
artık iş yok. Belki fipik, Fakat çok çetin.
Neyse tabii çok tatlı. Halen Kocan Thailand'da.
ada 2 ay sonra gidiyen oraya.
Dün gece telefonda konuşduk. İyi.

Charles Roillard'ın "The Turk in French thought"
adlı kitabını burada, (Talat Helmi'de) 10 yıldır
ararsınız. Hatta Paris'de Güzin Dinobile aradı.
Yok. Hatta neşriyatı yapan yer bile kapalı kepenk.
Kıssası okutay bizi su. Tabii ben gördüm. Ama satın
almak imkansız. Bunun bilirsiniz.

Öteki kitap (F. FREY' in) M.I.T. Press. O kitabı
Kitapçuya işlettirdim. Gelince yollayacağım.
Hizmet etme.

Helmi ile 10 dakika evvel konuştum. Tekrar para
yazdığım ve kitabı Aleve yolladığım söyledi.

Ben bu ana deli gibi Ffg - Pilsen Birası için
foto çekiyordum. En paholu Mankülerle Masraf
Korkmuş oldu. İnşallah hiç değilse orun yolların.
Bu arada bana Türkiyeden Foto işi bulabilmişin?
Takvim v.s. 'Elimde büyük imkânlar var. Mesela
yeni ibi alet var. Bu suretle istediğim Fon üzerinde
istediğim kişi yalnız Feyin Resmi oluyor. Sonuç
harika. Mesela Napis bir mankenin Sivas'da Resmi.
Katıyen anlamaya imkân yok. Akımda olsun.
Bu veya başka bir şey olabilir. Bu yazı para
lazım, Türkiyede. Tabii Türkiyeden Fatura vereceğim.
Haraketler, sevgiler, öpücükler.
Erol

Erol Akyavas
168 E. Kenilworth
New Town Square, Penn. 19073
USA

TDV İSAM
Kütüphanesi Arşivi
No ZE. 1689

VIA AIR MAIL

Sayın Z. Ebüzziya
P. K. 440
İSTANBUL
TURKEY

EROL
2.12.75

Nov 18, 1975

Ziyatcığım, Kerdeşim.

Akl aklı yazıyorum. Zira bir ihmol edersen
aylar geçebilir. Bugün M.I.T Press tarafından
çıkartılan Frey'in "The Turkish Political
Elite" isimli kitabının ne kadar nazifinde
yok. Tek şane eski, elden düşme kitapçılarda.
Onlarda tek tek aramak da sonsuz bir iş.
Onun için bu kitabı, bir profesyonel'e
veriyorum. Zor bulunamayan kitapları arayıp, bulan
teşkilatları var. Onlardan birisine yazacağım hem
hem o kitabı, hem Romilland'ın kitabını, hem de
History of Warfare. Hangisini bulabilirise, bulsunlar.
Bu servis kaç para olduğum bilmiyorum ama, her halde
pek fazla olmasa gerek.

Bu yakınlarda tekerr Washington'a gideceğim.
Halen oturduğumuz Philadelphia, oradan 1 1/2 - 2 saat
arata ik. New York'da 1 1/2 saat. Yani her gün yakını.
ve etrafı bir hafta. Nefis tabiat. Her sabah
1-2 saat at biniyorum. Çok çok iyi oluyor.

Bugün inceden inceden mevsimin ilk kuru
yağın. Etrog ince hi leyar ziydi hep.

Washington'a gittikçe Josian'e görüyorum.
Washington'un Banliyösünde. Kocan listeyi

2 ay için Thailand'da. Sana gelip Josian'i alıp
iki yıl için orda olurlar. Bilmen yazdım?
Akw'e gecenlerde yazdım. Bu arada, düşünür

tasımda U.N'deki işe layık dedim. Daha ikincis
bi iş olsaydı, eyvallah, ama bu yaşta sana

Afrikanın göbeğinde, en son ihtilâl yapan zenci
Çavuş-Reisi cumhurbaşkanı deli güllabikiliği 2 yıl yapmış

202. Ondan sonra bile cenaze yada New York
garanti değil. Tekrar bu iki yıl kontrolle bu

sefer Madagascarı adasında Bürokratik yapmış
bu. İş sadece Bürokratik. Yantra his ana his

bi taraf yok. Sıkıntudan patlayıp, zenci kız
düzmetken gayri..

Çok acele yazdım. Affet. Birara Jean Jacques'a
New Orleans'a pıdeceğim, dinlenmeye. Bu ara

idil kiret Burda, ora orda bi konser vadedim
çalışıyorum. İnşallah olur, kız şıktan hanika...

Herkezi, özellikle seni hasret ve sevgiyle öperim.
Anasın Cumhuriyet gazetesi yollarsa Hof

pek makbule geçer, emi?

I have known and maintained contact with Erol more than twenty-five years. A highly talented and skilled painter, photographer, and designer, Erol has included several careers in a life that is just reaching its full maturity. At Erol's age, Picasso had many of his most productive years ahead of him. Like that towering genius, Erol is a "Renaissance man," gifted and skilled in many disciplines. Appropriately, he first studied in Italy and then participated in the "Cercle et Carre" group in Paris during the late 1940's. When we first met, he was still painting geometrical abstractions. At first they appear unrelated to the work he is doing now, yet the work of both periods and all that came between, demonstrate Erol's great sensitivity to beautiful surfaces, color, and highly structured compositions.

While he was in the U.S. Erol became involved with the theories and methods of Surrealism. He never became a doctrinaire Surrealist, but the influence of the many emigré artists of this movement (which had a determining effect on American Abstract Expressionism) was at least felt by Erol. His earlier dedication to a severely rational approach toward painting gave way to greater dependence on intuition and spontaneity in an effort to release images from his subconscious. Freud's, and later Jung's, influence on Surrealism is seen in Erol's works of this period. His paintings remained abstract but were biomorphic and often employed Eastern calligraphy, rather than being geometrical.

Still, his respect for *bon facteur* never deserted him even when he worked most spontaneously.

Later, he produced a series of canvases and collage paintings which introduced figurative images to his compositions. Often specific references to the art of the past (particularly the European Renaissance or late Gothic period) were organized in fantastic juxtapositions. Again Surrealism comes to mind as we recall the beauty of "...a chance meeting of an umbrella and a sewing machine on a dissecting table." (Lautreamont.) The illogical relationships of these new images disguised the underlying logic of the structured compositions. Erol's sensitivity to color and highly sophisticated paint surfaces only partially distract us from the libidinous connotations of the images and their juxtapositions. References to both lingam and yoni abound, sometimes thinly disguised. The forms in which this particular preoccupation occur suggest an agonized cry for freedom from traditional bounds of prudery. There are also other variations on the theme of freedom from outmoded and irrational constraints.

Erol's recent development is the most accomplished and provocative of anything he has done thus far.

During the early and mid-seventies, he painted walled cities and fortresses seen from above with images of pyramids (i.e., tombs), cages, locks, and other paraphernalia of restriction, torment, and death.

Representations of Romantic poets, female mannequins, genitalia, and insanely distorted human features are some the images that occur within the enclosures.

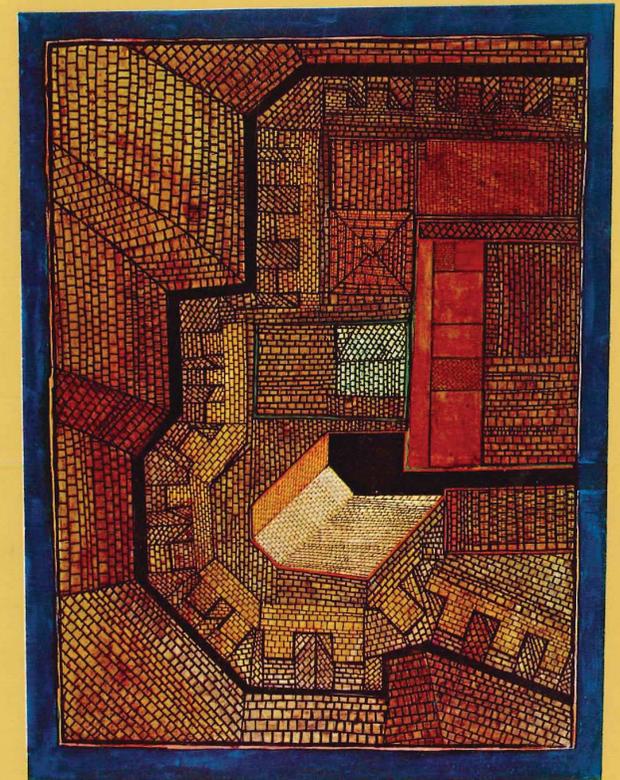
At the same time, Erol's paintings became smaller, more appropriate to the complex images and his *trompe l'oeil* technique. The reduced size also recalls most medieval icons. The subjects prompted Erol to use ironical title "Icons for Iconoclasts" for a number of these works. The walls of the fortress cities of earlier paintings led to a concentration on brick walls, pavements, and geometrical structures. Each detail is defined with incredible skill and unerring judgment about the placement of the various toned bricks. Larger planes are arranged with geometrical precision as they meet at angles casting sharp dark shadows. Compositions are ambiguous; one is not quite sure about his orientation vis-a-vis the walls, streets, ceilings, and objects. The shadows are reminiscent of Giorgio di Chirico's proto-Surrealist city squares, suggesting a setting sun. The warm tonality implies the mellow end rather than the cool beginning of a day, an approaching end, the closing rather than the beginning of a time sequence.

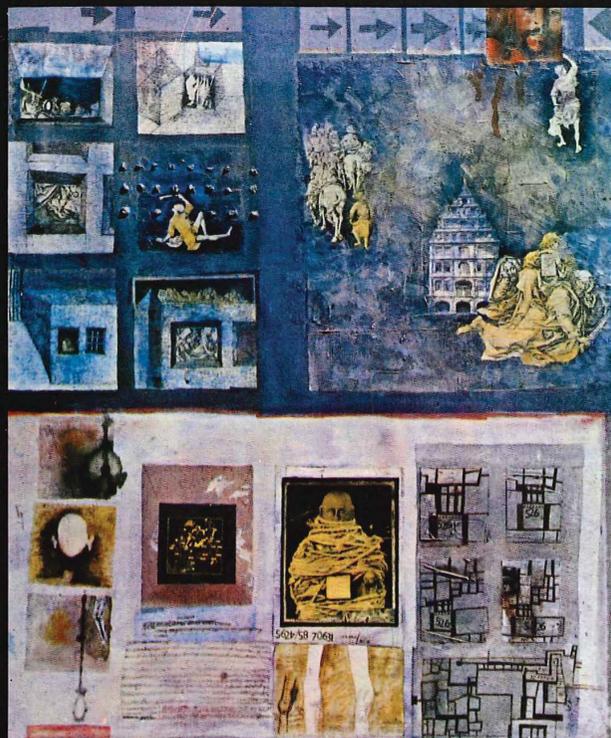
Shadows, floating chairs, brick pyramids, and other images in Erol's works create a dreamlike ambience while their precise, sharp definition, down to the smallest detail, suggest a clarity of vision possible only with an absence of atmosphere. Space, at first, seems clearly defined by the wall-like planes which move in various directions to meet at sharp angles; however, the strange ambiguity caused by the inconsistent directions of shadows, a sudden jagged opening appearing in the converging walls, or a floating ghost-like chair inspires a sense of unease. All is not right. Reason and logic fail to help us comprehend this strange, visionary universe which is at the same time defined with utmost precision. Erol's early training as a highly logical, geometrical abstractionist and his inherent Romantic temperament merge in these fantastic and poetic images of Freudian reality revealed in precisely controlled and structured compositions.

Only a few things seem certain in the world Erol defines: it is illogical, repressive, and restrictive; it is a world in which all that is free and delightful is suppressed, distorted, or destroyed. Yet, paradoxically, it is beautifully defined in controlled, formal terms. It is a world in which what seems to be clear, logical, and orderly is, in fact, the precise opposite. In short, it is our world.

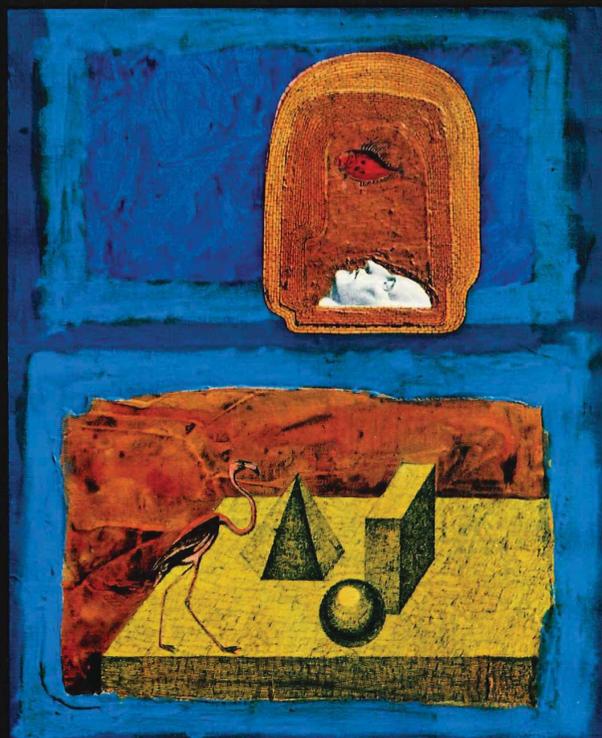
Edward B. Henning

Curator of Modern Art, The Cleveland Museum of Art

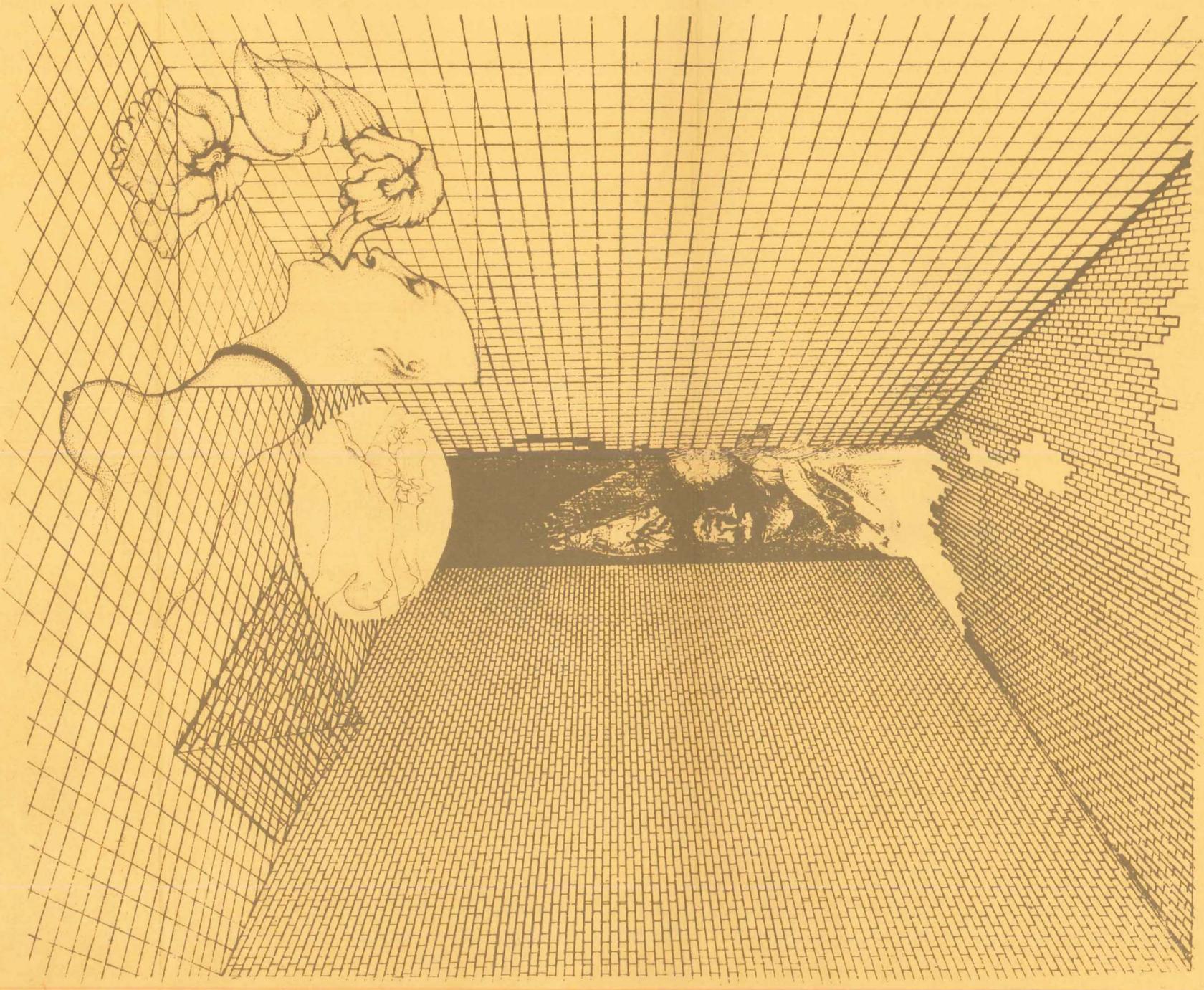
Hommage à Che Guevara (75 × 100 cm) 1968

Eloges - St. John Perse (36 × 45 cm) 1976

Walls (28 × 34 cm) 1977

EROL AKKYAVAS

resim sergisine onur vermenizi
rica ederiz

Bedri Rahmi Gölzeri

TDVİSAM
Kütüphanesi Arşivi
No 3E.1689

TDVİSAM
Kütüphanesi Arşivi
No 3E.1689

Bedri Rahmi Galerisi / İstiklal caddesi 390 Narmanlı Yurdu / Tünel tel. 44 60 95

Galerimiz Pazar ve Pazartesi günleri dışında her gün 1300/1900 arası açıktır.

EROL AKYAVAS

RESİM SERGİSİ

11-Mart/8-Nisan

EROL AKYAVAŞ RESİM SERGİSİ

1/ Varlık ve Hiçlik	14.000.-
2/ Portre	17.000.-
3/ Portre II	17.000.-
4/ Korkunun İçinden	14.000.-
5/ Yeryüzüne Bakış	14.000.-
6/ Portre III	17.000.-
7/ Çıkış	16.000.-
8/ Yeşilin Mavisi	16.000.-
9/ Portre IV	17.000.-
10/ Aklın Eleştirisi	14.000.-
11/ Bellekteki Çatlak	15.000.-
12/ Diyalektik İlişkiler	16.000.-
13/ Bir Ortaçağ Masalı	14.000.-
14/ Dürer'e Saygı	15.000.-
15/ Ekonomik İlişkiler	14.000.-
16/ Ölü Duvar	16.000.-
17/ Bir Hastalık Anısı	20.000.-
18/ Metafiziğin Eleştirisi	18.000.-
19/ Denge Uzmanı	18.000.-
20/ Evren—Kuşbakışı	16.000.-
21/ Kuşatılmış Küb	18.000.-
22/ Meksika Anısı	20.000.-

23/ Kafka Yaşasaydı	18.000.-
24/ Umutlarımızın Tanığı	20.000.-
25/ Bir Gelişmenin Öyküsü	20.000.-
26/ Umudu Yaşatmak Gerek	20.000.-
27/ Eski Kent - I	16.000.-
28/ Eski Kent - II	15.000.-
29/ Dengenin Yitişi	14.000.-
30/ Bölünerek Çoğalma	14.000.-
31/ Anatomik Araştırma	18.000.-
32/ İşkence Saplantısı	17.000.-
33/ Kırmızı Çıplak	16.000.-
34/ Sarı Çıplak	16.000.-
35/ Kaleden Artık	18.000.-
36/ Kent Duvarları	25.000.-
37/ Kent Akşamı	25.000.-

ЭРОЛ АКЪЯВАШ

Серия "Иконы для иконоборцев" - последняя из созданных художником. Она является кульминационной точкой долгого творческого пути. В центре произведений - изображения монет. В противоположность первоначальной цели богини Монеты - установить гармонию среди людей, появление на монетах человеческого лица превращает их в символ власти. Гармония разрушена, на ее место приходит неравенство, насилие и страх. Но не кризис, а его преодоление лежит в основе творчества художника. Конструктивная многослойность произведений находит отражение в области содержания. Очевидный смысл переходит в скрытый, скрытое приобретает ясность откровения. Искусство Эрола Акьяваша, объединяя и противопоставляя символику древних культур и дисгармонию современного сознания, рождает табу. Зрителю предлагается проникнуть в мир, где решение одной загадки порождает новые, где хаос космоса вдруг раскрывается в своей извечной закономерности, но лишь для того, проразить своей бесконечной сложностью. Почему "иконы для иконоборцев?" это первая загадка.

ИКОНЫ
ДЛЯ
ИКОНОБОРЦЕВ

ЭРОЛ АКЪЯВАШ

1932 Стамбул, Турция
Институт Техники и Илиноисе
Чикаго, США
Ателье А. Лота и Ф. Лежера, Париз
Академия. Художески, Флоренция
Италия

Основные выставки:
1961 История Современного
Искусства, Нью-Йорк. МОМА
1961 История Современного
Искусства, Национальная Галерея,
Вашингтон
1982 Бременский Музей
1982 Музей и Штутгарте
1983 Стамбул, выставка один раз в
два года
1990 Гейгенварт Зелхкайт, Берлин

TDV İSAM
Kütüphanesi Arşivi
No 3E. 1639

TDV İSAM
Kütüphanesi Arşivi
No ZE. 1639

ЭРОЛ АКЪЯВАШ

1932 Стамбул, Турция

Институт Техники в Илиноисе, Чикаго, США

Ателье А. Лота и ф. Лежера, Париж

Академия Художеств, Флоренция, Италия

Основные выставки:

1961 История Современного Искусства, Нью-Йорк. МОМА

1961 История Современного Искусства, Национальная Галерея,
Вашингтон

1982 Бременский Музей

1982 Музей и Штутгарте

1987 Стамбул, выставка один раз в два года

1990 Гейгенварт Зелхкайт, Берлин

ПОСЛЕДНИЕ ТАЙНЫ ЭРОЛА АКЪЯВАША

Серии Эрола Акьяваша “Иконы для иконостасов” - последняя остановка на его чрезвычайно последовательном пути. Пластичность и символика этих последних произведений свидетельствует о наличии цепи, в которой данная серия работ является последним звеном. Это не означает, что зритель должен изучить все этапы пути художника. Тем не менее зритель должен помнить о том, что эти произведения не возникли спонтанно, а являются кульминационной точкой накопленного опыта и знаний, которые при переходе от одного произведения к другому создают сложные и глубокие стороны этой последней точки процесса. Таким может быть подход к произведениям многих других художников. Однако, я считаю, что такое прочтение цепочки особенно относится к работе Эрола Акьяваша. Его живопись имеет вогнутость фресок, проложенных внутри листами, которые годами лежали один поверх другого.

“Иконы для иконостасов” сразу делает очевидным порядок слоев. На этот раз Акьяваш начинает с одного из самых важных символов власти в истории человечества: монеты. В культурах Востока, также как и Запада, религиозные, мистические и политические размеры чеканных монет соревновались, чтобы добиться особого значения. В противоположность первоначальной цели богини Монеты установить гармонию среди людей, появление человеческой фигуры как простого символа явной власти ясно предлагает художнику радикальную усталость. В этих работах переплетаются магия, власть, насилие и страх.

“Листовая работа” соответствует произведениям Акьяваша. Он выбирает усиленные монетные фигуры как первый слой, отсюда второй план “вмешательства.” Художник, работая над лицом и вокруг лица, придает ему “рельефность.” Второй слой содержит утолщенные прозрачные блоки, в которых располагается первый слой. Действительно эти блоки “содержат”? Они содержат лица? Или они поглощают их? Это

взаимодействие представляет собой многослойное взаимоотношение, которое придает многослойному произведению Акьяваша “полифоничность”.

“Вмешательство” во второй слой меняется от раскрытия до сокрытия неправильного уравнения художника, которое он выстраивает при помощи света, неизбежно создающего переливчатость. Преследуя друг друга, очевидный смысл переходит в скрытый, а смысл, который не проявляется, расставляет ловушки для глаза внутри “тайны”. Пытаться искать главный амулетный код в работе Эрола Акьяваша будет, в лучшем случае, занижением его искусства. Скорее его код написан на лице и в руке, как трудные и различные писания судьбы, крови, злословия и мольбы.

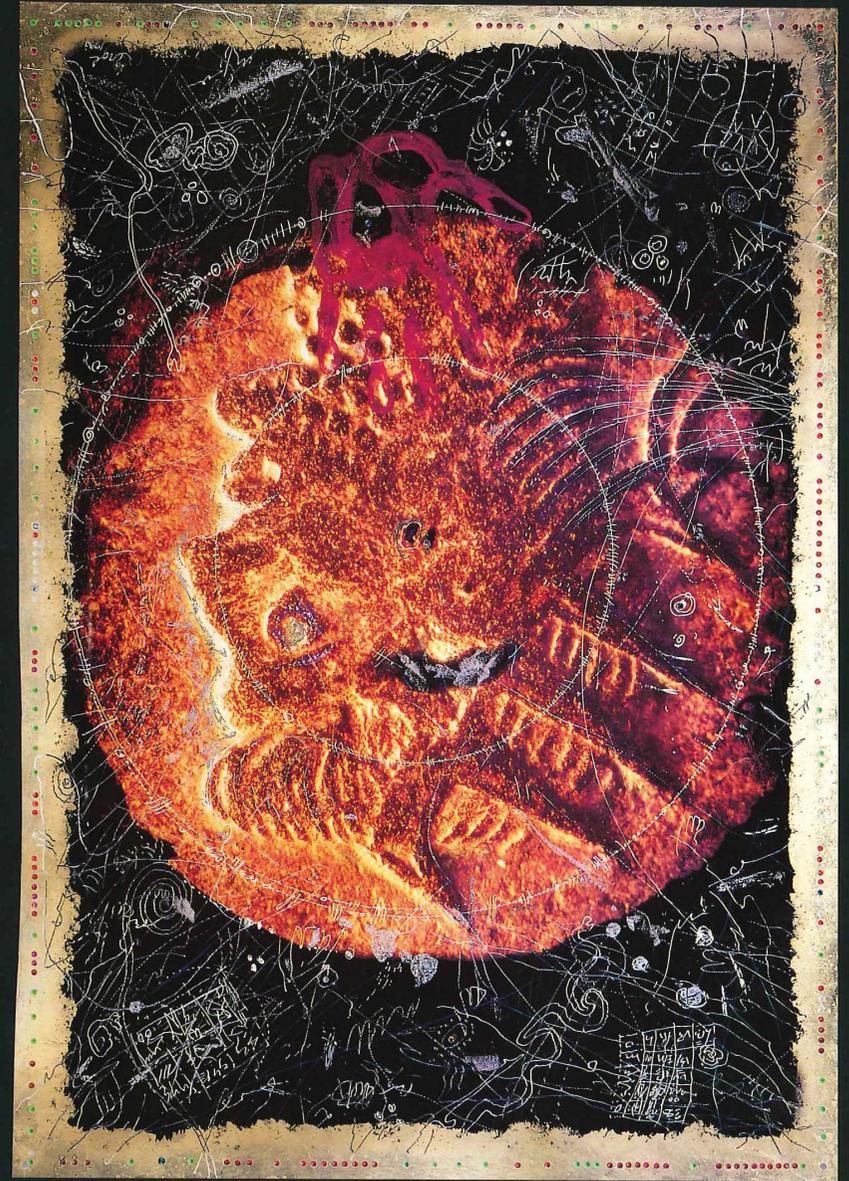
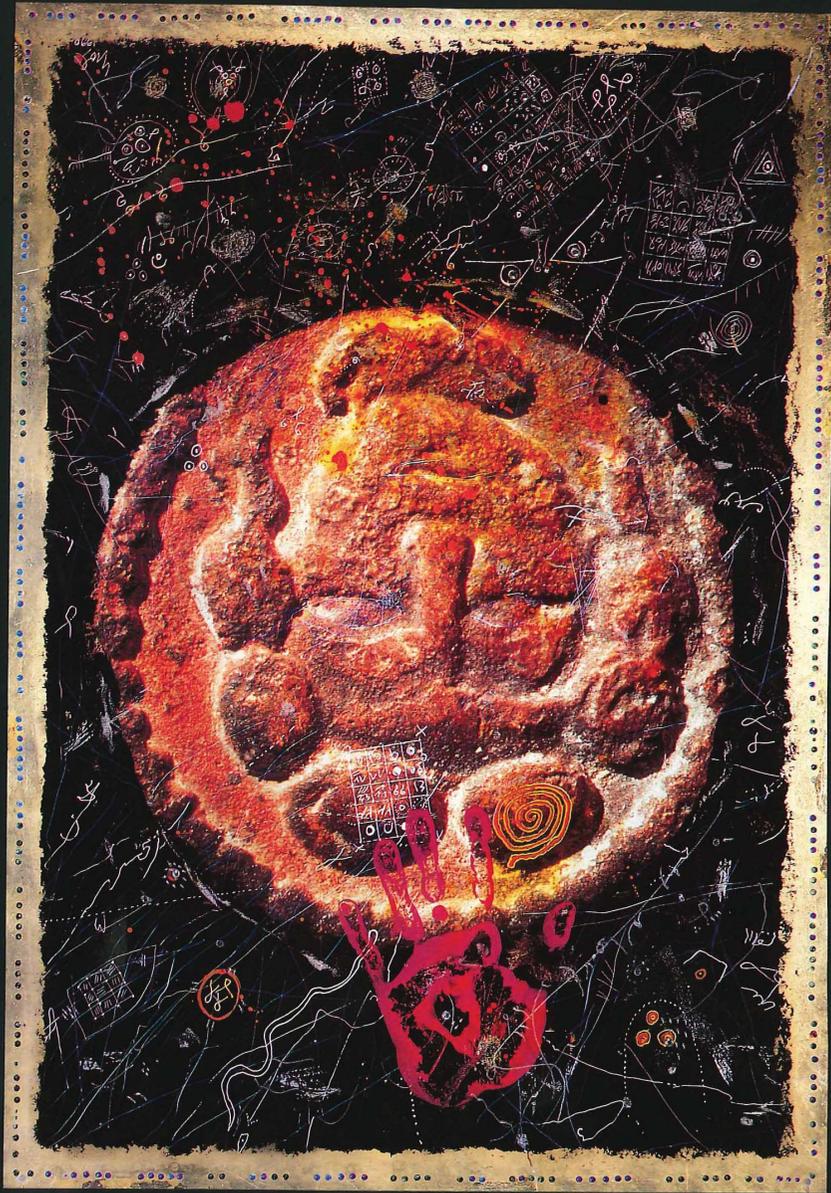
Однажды Римбо предложил своей матери, которой трудно было понимать его стихи, читать их “слева направо и сверху вниз”. Здесь же художник предлагает третий подход читать “изнутри внутрь”. Это палимпсестовый размер? Конечно нет. Фигуры не стираются или переписываются, а схвачены как раз тогда, когда они должны быть стерты, и им придается новое семантическое и символическое наполнение. Это как город Троя: чем глубже раскопки, тем все больше открывается новый город - новое время.

Многие годы Эрол Акьяваш ищет и много работает для того, чтобы добиться этого трудного равновесия. Несмотря на четко выраженный семантический язык его произведений, они поражают зрителя сильной пластичностью. Не характерно ли это для таких специальных икон? Определенность и тайны, лежащие за каждым слоем, противопоставляются крайностям в изображениях, располагающихся вокруг слоя лица и вокруг окружающего его сияния.

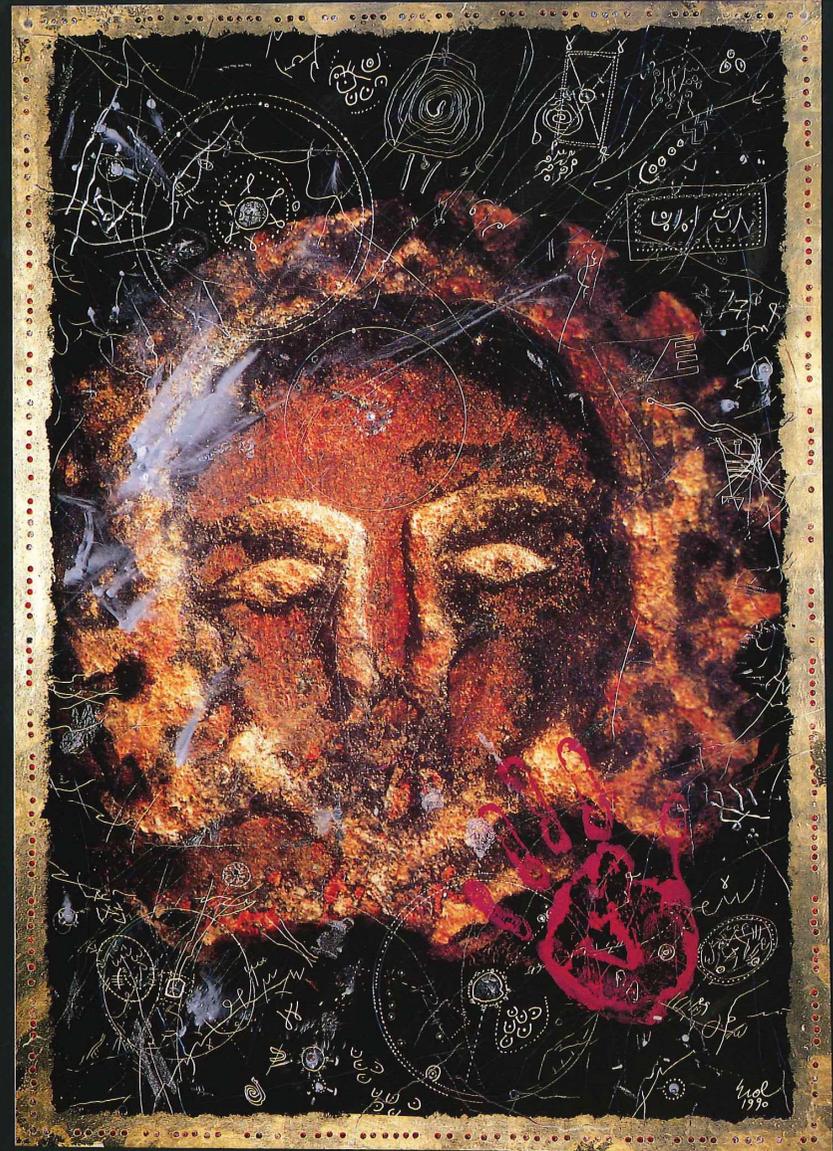
Мы находимся в центре лабиринта? Или мы и есть сам лабиринт? Искусство Эрола Акьяваша предстает перед нами в великой эстетике Хаоса подобно Тезею.

Энис Батур

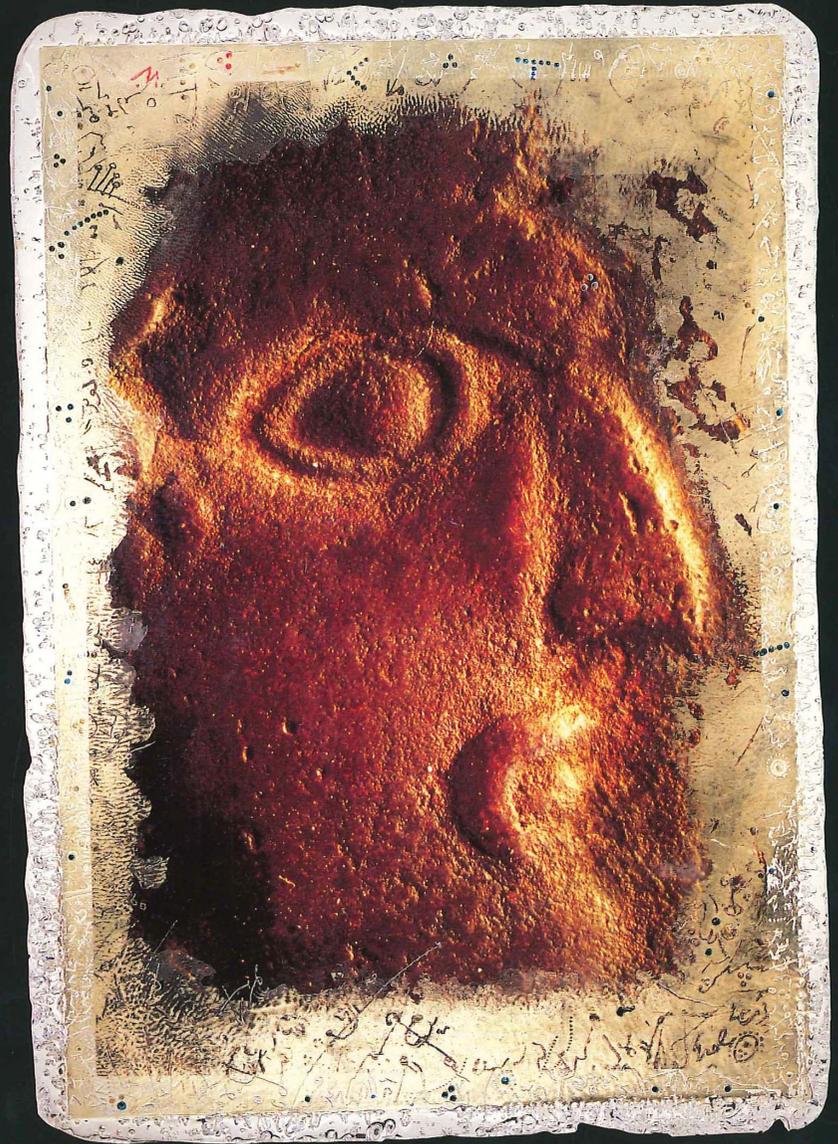
СПОНСОР - ЭНКА, ТУРЦИЯ

TDV İSAM
Kütüphanesi Arşivi
No ZE. 1689

TDV İSAM
Kütüphanesi Arşivi
No 3E.1689